

Цзи Ляньтин, единственный, кто не участвовал в репетициях, мог только написать «не согласен», но меньшинству пришлось подчиниться большинству. Он с недовольством вышел из сети, переключился на аккаунт Ли Цзыюань и решил с помощью модулятора голоса в одиночку устроить хаос в игре, чтобы выпустить пар.

Зайдя в аккаунт, Цзи Ляньтин открыл список друзей и бегло просмотрел его, неожиданно обнаружив, что Чэнь Ши онлайн. Подумав, он все же отправил ему сообщение:

[0.0 Маленький братик, почему ты в сети?]

Чэнь Ши не ответил на вопрос, а отправил приглашение в группу, спросив в канале команды:

[Парная игра?]

Цзи Ляньтину это понравилось, но он все еще не мог смириться с тем, что Чэнь Ши внезапно стал главным героем:

[Хорошо, но я сегодня не в духе, маленький братик, будь со мной снисходительнее.]

Сразу после отправки сообщения на экране появился ответ Сань Чжань Цун Эр.

[Сань Чжань Цун Эр]: Хорошо.

[Клубничка]: Можно мне забрать ящик с воздушным грузом?

[Сань Чжань Цун Эр]: Угу.

[Клубничка]: А лучшее оружие мне?

[Сань Чжань Цун Эр]: Угу.

Цзи Ляньтин наконец немного развеселился, выбрал режим парной игры и нажал «Подтвердить очередь», решив сразить всех врагов, как сегодняшние неприятности.

В этой игре маршрут был стандартным, Чэнь Ши, посмотрев карту, прыгнул с парашютом вместе с Цзи Ляньтином в район школы. Вскоре после приземления Цзи Ляньтину повезло найти UMP9, и он начал стрелять во все стороны, но, опустив оружие, понял, что случайно подстрелил своего напарника Чэнь Ши.

Человек, который уступил ему ресурсы, а он его убил. Цзи Ляньтин наложил бинты на Чэнь Ши и помог ему встать, извиняясь:

— Маленький братик, у меня рука соскользнула...

Чэнь Ши, поднявшись, выстрелил дважды во врага, стоящего за спиной Цзи Ляньтина, и тот упал.

— Ничего, — голос юноши, искаженный эффектом реверберации в наушниках, прозвучал рядом. — Так тебе стало чуточку веселее?

Как будто маленький камень упал в центр озера, вызывая рябь на воде.

Цзи Ляньтин не удержался и ткнул пальцем в бегущего по экрану персонажа, уголки его губ произвольно приподнялись.

— Весело, — ответил Цзи Ляньтин. — Спасибо, маленький братик.

Чэнь Ши кинул Цзи Ляньтину шлем третьего уровня:

— Тогда давай повеселимся еще немного.

После того дня настроение Цзи Ляньтина действительно улучшилось. Однако остальные были заняты репетициями спектакля и не обращали особого внимания на его перемены.

С возможностью законно находиться рядом с Ло Наньгэ, Ли Лэй последние дни был на седьмом небе от счастья, живя как во сне. На уроках Цзи Ляньтин часто слышал, как он смеется в одиночестве.

— Братан, как думаешь, эти штаны делают меня еще более величественным и красивым?

На аллее после ужина Ли Лэй сделал несколько шагов вперед, чтобы показать свои новые джинсы.

Цзи Ляньтин не видел разницы между этими джинсами и вчерашними, но чтобы сохранить дружбу, все же кивнул и нашел пару безобидных комплиментов:

— В этих твои ноги кажутся длиннее.

— Правда? — Ли Лэй подрыгнул ногами и ловко крутанулся. — Вчера я еще проконсультировался с репетитором по моей фразе, он помог мне придумать несколько движений. Как тебе?

Не дожидаясь ответа Цзи Ляньтина, он ринулся к беседке в конце аллеи, принял позу «белый журавль расправляет крылья» и с томным взглядом, полным вожделения, произнес:

— Who is the beautiful girl?

Ли Лэй тут же взглянул на Цзи Ляньтина, ожидая оценки своего выступления:

— Ну как? Как? Ощущение, что перед тобой вспышка?

Цзи Ляньтин спросил:

— Лэйцзы, ты видел в игре тех придурков, кто обыскивает ящик, а потом садится рядом и начинает плясать?

— Видел, — Ли Лэй не понял, почему Цзи Ляньтин вспомнил об игре именно сейчас. — Таких имбецилов я убиваю с одного выстрела.

Цзи Ляньтин дал объективную оценку:

— Твои действия и выражение лица очень похожи на этих имбецилов.

Несмотря на ужасную актерскую игру, энтузиазм Ли Лэя к репетициям не угасал. Кроме Жань Ниньюй, он был самым активным в классе, каждый день рано приходил в танцевальный зал и с энтузиазмом брал на себя все подготовительные работы. Такое рвение к школьной деятельности заслужило ему множество похвал от Дун Го на утренних собраниях.

Только Цзи Ляньтин, ежедневно ждущий у танцевального зала, знал, что весь этот энтузиазм

был лишь для того, чтобы Ло Наньгэ запомнила его имя.

С приближением дня визита делегации репетиции вошли в самую напряженную фазу. Чтобы выделить больше времени, все участники даже использовали время утренних занятий, а ужин приносили по очереди несколько парней. Все делалось ради лучшего результата на сцене.

Таким образом, Цзи Ляньтину пришлось каждый день ходить в школу и возвращаться домой в одиночестве. Даже Мо Лихуа заметила, что ее сын последние дни был не в духе.

В четверг вечером, после вечерних занятий, Мо Лихуа, видя, как сын, как призрак, проходит через гостиную в свою комнату, остановила его:

— Тин Тин, завтра не забудь позвать А Ши и Сяо Цу на ужин.

Увидев в WeChat сообщение [Завтра вечером репетиция, не потревожу], Цзи Ляньтин фыркнул:

— Им там завал, времени нет.

— Какое «нет времени»? — нахмурилась Мо Лихуа. — Даже поесть времени нет?

Цзи Ляньтину стало досадно, он с силой захлопнул дверь и ответил из-за нее:

— Он же главный герой, самый занятой человек во всей школе.

— Занятость не отменяет еды... — Мо Лихуа почувствовала, что сын не в духе, и тихо пробормотала, уходя.

Цзи Ляньтин чувствовал, что с ним что-то не так. Раньше, когда их отношения с Чэнь Ши не были такими близкими, он никогда не думал, что окажется в такой ситуации. Его эмоции теперь легко возбуждались от двух слов «Чэнь Ши», он расстраивался, если тот не мог с ним поиграть, а затем снова радовался, получив от него пару сообщений.

Проблема была в том, что Чэнь Ши казался совершенно равнодушным ко всему, редко проявлял эмоции, будто все было под его контролем. Такое неравенство в обмене эмоциями было неприятным, по крайней мере, Цзи Ляньтин чувствовал себя немного униженным.

Но зачем об этом думать. Цзи Ляньтин сказал себе.

Он открыл диалог с Чэнь Ши, быстро набрал [Я понял], отправил и бросил телефон на тумбочку, плюхнувшись на свою теплую кровать.

Возможно, из-за того, что он слишком много думал перед сном, на следующее утро Цзи Ляньтин проснулся с тяжелой головой и чуть не уснул за завтраком.

Собрав всю свою волю, он вышел из дома и, шатаясь, направился к школьным воротам. Проходя мимо одного переулочка, он вдруг услышал недружелюбный разговор.

— С чего ты такая взяла, что можешь тягаться с моей девчонкой из-за парня? Думаешь, ты красотка?

Девушка усмехнулась, и в ее голосе звучало пренебрежение:

— Твоя девчонка? Кто такая?

— Ху Цзин, ты же на днях еще с людьми у ворот Третьей средней школы подкарауливала, не говори, что не знаешь, — мужской голос звучал злобно, будто он готов был разорвать девушку на части.

— Лисица? — Девушка оставалась спокойной и даже нашла время пошутить над именем. — Сама любовница, а боишься, что у тебя отберут?

— Ты... заткнись, сука! — Мужчина, казалось, был на грани взрыва, вдруг громко засмеялся. — Я никогда не говорил, что не бью женщин, хотя раньше правда не бил, но поздравляю, сегодня ты станешь первой, кого я отлуплю!

Цзи Ляньтину показалось, что голос девушки знакомый, это была не одноклассница, но точно кто-то, с кем он общался в последние недели. Пользуясь суматохой, он краем глаза заглянул в переулок.

Ай, Тин Тин грустит.

Братик его успокоит.

На этой неделе нет рейтинга, история снова исчезнет из списков хаха. Но не волнуйтесь, я официально вернусь к работе только 25-го числа, до этого гарантирую ежедневные обновления. После этого не смею обещать горы, но постараюсь прикладывать силы, надеюсь не подвести тех, кто любит эту историю.

Благодарю Наминфэй, Цзинь Дань Да Юань за «гранаты»~

Благодарю Панцзы, Кон Ян за «питательную жидкость»~

<http://bllate.org/book/16894/1566559>